летописи особое внимание уделил моменту раздела имения великого князя: рассказ Новгородской IV и Софийской I летописей о разделе имения между сыновьями Дмитрия он расширил вставкой из Духовной грамоты Дмитрия.[33]

Текст «Слова о житии» в Остермановском томе Лицевого свода («Древнем летописце») [34] также расширен по Духовной грамоте в части, где идет речь о разделе имения великого князя. Но в отличие от списков Никоновской летописи текст в «Древнем летописце» полный, он восходит к редакции Софийской I летописи.

В Степенной книге «Слово о житии» восходит к редакции Софийской I летописи, но представлено оно здесь не в виде отдельной статьи, а рассредоточено по отдельным главам Степенной книги.[35] Вводная часть «Слова о житии», где сообщается о рождении великого князя, его родителях, занимает в Степенной книге главу первую двенадцатой степени; историческая часть — главы шестую и седьмую, причем текст «Слова о житии» расширен здесь вставками из «Летописной повести о Куликовской битве». Остальная часть «Слова о житии» занимает в Степенной книге главы 10—13. Текст «Слова о житии» в ней изобилует риторическими добавлениями.[36]

Итак, обзор списков «Слова о житии», дошедшего до нас в составе летописных сводов, показал, что «Слово о житии», переходя из летописи в летопись, постоянно претерпевало изменения. Эти изменения шли обычно по линии сокращения его первоначального текста в тесной связи с изменениями, которые претерпевали включавшие в себя «Слово о житии» летописные своды (например, Никоновская летопись, свод 1479 г., Типографская летопись сокращали свои источники). Из текста «Слова о житии» устранялись различные части: то опускалась часть иторическая с описанием битв на Куликовом поле и Воже, то изымался плач Евдокии или плач-похвала автора или отбрасывались риторические распространения. Но составители сводов оставляли обычно нетронутым текст, повествующий о последних наставлениях великого князя и разделе им имения между сыновьями (иногда только последний). Если в «Слове о житии» начиная с конца XV в. и делались какие-то добавления, то, как правило, они вносились (обычно из Духовной грамоты Дмитрия Донского) только в текст, относящийся к разделу княжеской «вотчины», уточняя или распространяя его (Типографская, Никоновская, Сокращенная Погодинская и Сокращенная Мазуринская летописи).

Рассмотренные нами поздние тексты «Слова о житии», давая представление о литературной жизни памятника во второй половине XV в.—XVII в., не заключают в себе, однако, особых данных для выяс-

---

[33] Там же, стр. 114—116

[34] Там же, стр. 108—121 (БАН, 31.7.30). — В чтениях «Слово о житии» «Древнего летописца» иногда близко списку Царского Софийской I летописи, встречаются в нем также чтения свода 1479 г.

[35] ПСРЛ, т. XXI, вторая половина, СПб., 1913.

[36] В Московско-академическом списке Суздальской летописи XV в. (ПСРЛ, т. I, вып 3, Л., 1928) во Владимирском летописце (ПСРЛ, т. XXX) и Тверском сборнике (ПСРЛ, т XV, СПб., 1863) — памятниках XVI в. — «Слово о житии» дошло лишь в кратких записях. В Московско-академическом списке Суздальской летописи сообщены лишь год, день и час смерти Дмитрия Донского. Во Владимирском летописце, происхождение которого еще не вполне выяснено (М. Н. Тихомиров. Летописные памятники б. Синодального (Патриаршего) собрания. — Исторические записки, т. 13, М., 1942, стр. 261) под 1389 г. сообщается день смерти великого князя, число лет, им прожитых, и число лет его княжения; названы также имена его четырех сыновей. Тверской сборник под 1389 г. сообщает о смерти великого князя и благословении им на княжение сына Василия.